

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2017, Том 5, номер 1 (январь - февраль) <http://mir-nauki.com/vol5-1.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/02PDMN117.pdf>

Статья опубликована 18.03.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Палхаева Е.Н., Жукова Н.Е., Горковенко О.Н. Инклюзивное образование в Республике Бурятия: правовое регулирование и общественная инициатива // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 1 <http://mir-nauki.com/PDF/02PDMN117.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Грант ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет» «Университетская модель инклюзивного образования» 2016-2017 гг.

УДК 37.043.2-055.1

Палхаева Елизавета Николаевна

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», Россия, Улан-Удэ¹
Заведующая кафедрой «Всеобщей и отечественной истории»

Доктор исторических наук, доцент

E-mail: paelizaveta@yandex.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_items.asp?id=403497

Жукова Наталья Евгеньевна

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», Россия, Улан-Удэ
Ведущий специалист Научной библиотеки

Кандидат исторических наук

E-mail: nataliiiuk@mail.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_items.asp?id=862324

Горковенко Оксана Николаевна

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет путей сообщения»
Филиал в г. Улан-Удэ, Россия, Улан-Удэ²

Преподаватель общественных дисциплин

Кандидат исторических наук

E-mail: oxana-nik@inbox.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_items.asp?id=812117

Инклюзивное образование в Республике Бурятия: правовое регулирование и общественная инициатива

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена изучению государственно-правового влияния на образование людей с ОВЗ, а также определению роли общественной инициативы в данном процессе на примере Республики Бурятия. Актуальность тематики исследования, обоснована ростом числа обучающихся с ОВЗ и необходимостью создания всестороннего и эффективного правового регулирования инклюзивного образования в республике. Сделан ретроспективный анализ государственно-законодательной политики в сфере образования людей с особыми образовательными потребностями.

Результаты исследования: проведенный анализ государственно-законодательной политики в области обучения лиц с особыми образовательными потребностями в республике позволил сделать заключение о эволюционировании правовых норм в направлении

¹ 670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова 4

² Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, просп. им. 50-летия Октября 58

инклюзивного образования. Вместе с тем дальнейшее совершенствование республиканского законодательства в данной области требует смены методологических ориентиров, так как большинство региональных нормативно-правовых актов основаны на понятиях медицинской модели инвалидности, что влияет на планируемые результаты образовательной деятельности.

В заключении сделан вывод об отсутствии комплексного анализа государственно-правового регулирования процесса образования детей с ограниченными возможностями здоровья на примере Республики Бурятия. Ключевым итогом работы стало заключение о том, что законодательная база инклюзивного образования в республике находится на этапе формирования и нуждается в развитии.

Ключевые слова: инклюзия; инклюзивное образование; государственно-законодательная политика; нормативно-правовые акты; концепция инклюзивного образования; общественные организации; Республика Бурятия

Введение

Инклюзивная практика стала частью государственной образовательной политики относительно недавно. В советский период обучение людей с ограниченными возможностями концентрировалось в системе специального образования, ограничивая право последних на полноценную социализацию и участие в социально-экономической и общественной жизни.

Очевидно, что с ростом количества людей, имеющих инвалидность, возросла потребность общества в адаптации к общественным, социальным и экономическим реалиям данной категории граждан. В этом контексте образование выступает ключевым инструментом, используя который люди с инвалидностью будут включены в жизнь современного общества.

Инклюзивная практика в той или иной степени реализуется в нашей стране с 1990-х гг. Однако в отдельных регионах идея инклюзии только входит в повседневную жизнь школ и вузов, становясь основой для противоречий, научной и около научной полемики. Примером такого региона является Республика Бурятия, где сегодня проходит процесс становления образовательной инклюзии, выработка норм, правил и форм жизни в разнородном образовательном сообществе. С нашей точки зрения уже имеющийся опыт нуждается в систематизации и обобщении с целью выявления направлений дальнейшего развития. Отправной точкой для проводимого обобщения станет анализ региональной государственно-законодательной политики, как важнейшего элемента регионального инклюзивного образования.

Сегодня в Республике Бурятия по данным статистики проживают 79 293 человека, которым установлена инвалидность, из них 4740 детей инвалидов в возрасте от 0-17 лет³. Из них только 1836 детей-инвалидов обучаются в общеобразовательных организациях коррекционного типа⁴. Официальная статистика не содержит сведений о количестве детей с ОВЗ, обучающихся в общеобразовательных организациях, а также в учреждениях высшего профессионального образования. Однако, согласно мнению специалистов, количество обучающихся с особыми образовательными потребностями будет только возрастать.

³ Министерство социальной защиты населения. Раздел «Открытые данные» Режим доступа <http://minsoc-buryatia.ru/opendata> (Дата обращения: 08.09.2016 г.).

⁴ Статистический ежегодник. 2015 г. Образование / Официальное издание территориального органа государственной статистике по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://burstat.gks.ru> (Дата обращения: 10.09.2016).

Вместе с тем рынок образовательных услуг для детей с ограниченными возможностями здоровья чрезвычайно узок. В малых городах и сельских поселениях Бурятии дети-инвалиды нередко остаются вне системы образования по сугубо экономическим причинам. Инклюзивный подход в образовании стал утверждаться в связи с изменившейся моделью социального развития общества. Включение детей с особенностями развития в образовательный процесс – это сравнительно новый опыт для российского образования. Для обеспечения полноценного и гармоничного образовательного процесса необходима система правовой и законодательной поддержки на региональном уровне. В основе трансформации системы специального образования в глобальном контексте и развития инклюзивных подходов в образовании лежат, прежде всего, важнейшие международные правовые акты. Отдельные законодательные инициативы российских регионов и Республике Бурятия в частности, в отношении образования лиц с ограниченными возможностями здоровья являются достаточно эффективными в плане преодоления законодательной «инерции» федерального и регионального уровня. Здесь важно отметить, идеи, ставшие основой республиканских нормативно-правовых актов, были инициированы общественностью, которая занимает активную позицию в вопросе становления инклюзивного образования.

Степень изученности проблемы

Проблематика инклюзии для отечественной гуманитарной и общественной науки также является достаточно новой, с формирующимся понятийным аппаратом, методологией и методикой проведения исследований. Наиболее комплексно проанализирована сущность инклюзивного образования в работах педагогов-практиков С.В. Алехиной [1, 2], Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова [14], Н.Н. Малофеева [10] и др. Безусловно, новым предметом для изучения и анализа является процесс становления законодательной базы инклюзивного образования и правоприменительной практики [8]. Обобщению федерального законодательства посвящены работы В.М. Гребенниковой [4], Л.М. Кашаповой [9], Р.Н. Жаворонкова [6] и др. Однако большинство работ, в которых рассматривается нормативно-правовое регулирование инклюзивного образования, носят научно-методический или справочный характер.

Тематика образования детей с ограниченными возможностями здоровья в Республике Бурятия также относится к числу малоизученных. Различные модели социокультурной адаптации и социализации детей с ограниченными возможностями здоровья представлены в работах В.Ц. Цыренова [19]. Социологические аспекты инвалидности рассмотрены в диссертационном исследовании С.Г. Мезенина [11]. Проблемы социализации детей с поражением опорно-двигательного аппарата проанализированы Г.С. Будаевой [3]. Постановка проблемы внедрения и реализации инклюзивного образования в Республике Бурятия также является предметом внимания исследователей [7, 17]. Активно публикуются материалы прошедших конференций, таких как «Создание адаптивной образовательной среды для детей с ограниченными возможностями здоровья» [15].

Таким образом, становится ясно, что комплексный анализ государственно-правового регулирования процесса образования детей с ограниченными возможностями здоровья на примере Республики Бурятия отсутствует. Также в литературе не затронуты вопросы общественной инициативы в развитии инклюзивного образования.

Результаты исследования

В 1990-е гг. инклюзивная политика и практика в контексте регионального развития не являлись частью государственной образовательной стратегии, прежде всего, потому что,

переживая глубокий социально-политический кризис 1990-х гг., государство решало проблему физического выживания объектов социальной сферы.

На региональном уровне проблемы людей с ограниченными возможностями здоровья находились в общем контексте социальной помощи и защиты. В 1990-е гг. преобладала медицинская модель понимания инвалидности, в рамках которой люди с ограниченными возможностями здоровья воспринимались в качестве объекта социальной «опеки», но не в качестве полноценных членов общества. Такое содержание было закреплено в республиканской программе «Адресная социальная поддержка населения», направленной на предотвращение социальных потрясений, социальную адаптацию уязвимых групп населения.

Вместе с тем, к концу 1990-х гг. республиканскими властями стали предприниматься меры по социальной интеграции инвалидов. Одним из результатов проводимых мероприятий стало в 1999 г. создание городского Совета по координации деятельности социальных учреждений и общественных организаций по работе с инвалидами при Администрации г. Улан-Удэ, призванный осуществлять меры по охране здоровья инвалидов [11, с. 94].

Однако, проблематика образования инвалидов фактически не была затронута не в практическом, не в законодательном плане. Обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья имело место быть только в контексте среднего профессионального образования. В созданном в 1999 году Республиканском производственно-учебном центре трудовой реабилитации инвалидов проводилось обучение водителей-инвалидов категории "В", обучение инвалидов профессиям швеи, вязальщицы, пользователя ПК. Необходимо согласиться с мнением экспертов, считающих, что в конце 1990-х гг. «назрела необходимость законодательно утвердить получение образования лицами с инвалидностью, так как образование является одним из ключевых условий их профессиональной и социальной реабилитации» [11, с. 118].

Начало и середина 2000-х гг. стали этапом формирования идеи об инклюзии в образовании на региональном уровне. Разработка и продвижение идеи инклюзивного образования осуществлялась силами общественных организаций и общественных активистов, в том числе созданного в 2004 г. общественного фонда «Общество без барьеров».

В 2008 г. правительством республики было принято постановление «О порядке воспитания обучения детей инвалидов на дому»⁵, в котором оговорены основные принципы обучения на дому, зафиксированы права и обязанности сторон, определено финансирование за счет средств республиканского бюджета. В постановлении прописано разнообразие форм обучения детей с ограниченными возможностями здоровья, а именно: обучение на дому ребенка школьного возраста; обучение в условиях помещения образовательного учреждения; обучение по отдельным предметам в классе (группе); участие ребенка-инвалида во внешкольных и внеклассных мероприятиях. Однако в документе не отражен современный категориальный аппарат, который предусматривает инклюзивный подход к реализации образования. Документ основан на медицинском подходе к образованию детей с ограниченными возможностями здоровья, и лишь частично интегрирует ребенка с особенностями развития в образовательную среду.

В Постановлении «Об организации дистанционного обучения детей-инвалидов в Республики Бурятия»⁶ от 29.09.2009 г. определены формы обучения детей-инвалидов. На

⁵ Об утверждении положения о порядке воспитания и обучения детей инвалидов на дому: постановление правительства РБ от 16.01.2008 г. №7 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/819032641> (Дата обращения: 10.09.2016).

⁶ Об организации дистанционного обучения детей-инвалидов в Республике Бурятия: постановление правительства РБ от 29.09.2009 г. №369 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/819032641> (Дата обращения: 11.09.2016).

основании этого документа в республике был создан «Республиканский центр психолого-медико-социального сопровождения» детей с ограниченными возможностями здоровья, где обучение ведется согласно экспертному заключению МСЭ. В документе закреплена вариативность форм дистанционного обучения и учебной нагрузки, зависящей от психофизиологического состояния ребенка. Однако и в данном документе не прозвучало понятие инклюзивного образования, а акцент сделан на техническое совершенствование обучения детей с ОВЗ.

В законе «Об образовании в Республики Бурятия»⁷ от 13 декабря 2013 г. понятие инклюзивное образование не используется, однако в законе присутствуют гарантии доступности образования, а также указано на недопустимость дискриминации в сфере образования.

Документом, который основан на представлении о социальной модели инвалидности, является республиканская целевая программа «Доступная среда на 2010 - 2017 гг.»⁸ целью которой стало обеспечение безбарьерной среды жизнедеятельности для маломобильных категорий граждан, а также развитие системы инклюзивного образования. Хронологически это первый республиканский законодательный документ, в котором прозвучало понятие «инклюзивное образование», однако его содержание не было раскрыто. Последнее обстоятельство связано с комплексным характером программы, направленной на создание доступной для маломобильных граждан социальной инфраструктурой, где идея инклюзии выступает как ее часть. В рамках данного проекта многие образовательные учреждения были оснащены пандусами, подъемниками, лифтами, что повлияло на доступность образования для маломобильных групп населения. Принятие и функционирование этой программы стало возможным благодаря республиканскому «Обществу без барьеров», которое сегодня занимается вопросами мониторинга и контроля реализации программы.

Базовым документом республиканского уровня, который посвящен внедрению инклюзивных образовательных технологий, является «Концепция развития инклюзивного образования в Республике Бурятия»⁹, принятая в мае 2013 г. Настоящая Концепция представляет собой некую правовую веху развития законодательства об инклюзивном образовании в республике, а также определяет общие направления развития инклюзивного образования. Идея включения детей с особыми образовательными потребностями в социальную действительность и ее приспособление под возможности всех детей, является признаком социальной модели инвалидности, отраженным в Концепции.

Целью Концепции стало «создание и развитие специальных образовательных условий для лиц с ограниченными возможностями в системе образования на всех ступенях, во всех типах и видах образовательных и медицинских (центры ранней помощи) учреждений».¹⁰ Концепция содержит определение терминов и понятий, принципов, охватывающих обучение детей с ОВЗ и инвалидностью, перечень форм реализации инклюзивного образования и их

⁷ Об образовании в Республики Бурятия: Закон Республики Бурятия от 13 декабря 2013 года №240 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2013/12/18/buryatiya-zakon240-reg-dok.html> (Дата обращения: 10.09.2016 г.).

⁸ Об утверждении республиканской целевой программы «Доступная среда» на 2010-2017 годы: постановление правительства РБ от 24.05.2010 г. №185 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/819032641> (Дата обращения: 11.09.2016).

⁹ Об утверждении Концепции развития инклюзивного образования в Республике Бурятия: постановление правительства РБ от 28.05.2013 г. № 258 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: egov-buryatia.ru (Дата обращения: 12.06.2016).

¹⁰ Там же.

нормативно-правовые определения. Обращает на себя внимание широкая интерпретация особых образовательных потребностей, которые обусловлены не только особым физическим развитием, но и социально-экономическими, культурными, религиозными, национальными, языковыми, географическими или другими факторами¹¹.

Основное внимание уделено планированию конкретных комплексных мероприятий по реализации задач Концепции, среди которых дальнейшее совершенствование нормативного правового регулирования внедрения инклюзивного образования в республике¹². Необходимо согласиться с данным тезисом, поскольку механизмы финансирования, государственной итоговой аттестации, процедур поступления во многие учреждения среднего и высшего профессионального образования еще не регламентированы.

Принятая Концепция стала документом, основанным на социальной модели инвалидности, утверждающей, что общественная материальная и духовная среда является источником ограничений для человека. Принятие данной Концепции означает признание права людей с ограниченными возможностями на включение в деятельность всех институтов общества и создание для этого необходимых условий.

Законодательные инициативы стали базой постепенного и поступательного движения к инклюзивному образованию в республике. Инклюзивный подход в образовании реализуют школы № 4, 20, 13 г. Улан-Удэ, а также школы № 2 г. Кяхта, построенная в соответствии требованиями к доступности образовательных учреждений. Официальная статистика демонстрирует противоречия в процессе внедрения образовательной инклюзии. Согласно статистическим данным в инклюзивных классах в 2013-2014 уч. гг. обучались 225 ребенка с ОВЗ, в 2014-2015 уч. гг. - 124. Большинство детей с особыми образовательными потребностями обучаются в специальных (коррекционных) школах - 1836 человек в 2014-2015 учебном году¹³.

Усилия образовательного сообщества в области распространения инклюзии поддерживает и развивает общественность республики. С 2004 г. региональный общественный фонд «Общество без барьеров» ведет активную работу по популяризации инклюзивного образования, становясь инициатором проведения множества республиканских мероприятий и программ, в том числе проекта «Доступная среда» и Концепции развития инклюзивного образования в Республике Бурятия. «Общество без барьеров» регулярно проводит «Уроки доброты», фестиваль «Кино без барьеров», спортивный фестиваль «Преодоление». В 2016 г. на базе регионального фонда создана «Школа инклюзивного танца» и организован «Инклюзивный клуб».

Заключение

Проведенный анализ изученности рассматриваемой проблематики показывает, что исследователями охвачен достаточно широкий круг вопросов, касающихся различных аспектов феномена инвалидности, но проблематика регионального нормативно-правового регулирования образования детей с ОВЗ отдельно не рассматривалась. Формирование региональной государственно-законодательной политики развития инклюзивного образования происходило постепенно. В 1990-2000-е гг. данная идея развивалась в первую очередь как

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Статистический ежегодник. 2015 г. Образование / Официальное издание территориального органа государственной статистике по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://burstat.gks.ru> (Дата обращения: 10.09.2016).

общественная инициатива, законодательное закрепление которой произошло только в начале текущего десятилетия.

Безусловно, сочетание законодательной и общественной инициативы способствует становлению инклюзивного образования в регионе. Однако на пути внедрения инклюзии находится множество проблем, решение которых требует законодательного вмешательства. В региональное законодательство введены не все понятия, относящиеся к инклюзивному образованию, как например термин «адаптивная образовательная программа». В нормативно-правовых актах не прописаны детально механизмы финансового обеспечения инклюзивного образования. Рассматривая потенциальные направления совершенствования нормативно-правовой базы нужно указать, что возможно формирование региональной модели оценки качества знаний и индивидуальных достижений учащихся с ограниченными возможностями здоровья, разработка программ тьюторского сопровождения детей с особыми образовательными потребностями. Особое внимание необходимо уделить нормативно-правовому обеспечению внедрения инклюзивных практик в систему регионального высшего образования.

Следовательно, изучив региональное законодательство в области обучения детей с ограниченными возможностями, можно сделать вывод о том, что региональное нормотворчество является базой для развития инклюзивных образовательных технологий. Вместе с тем, нормативно-правовая база инклюзивного образования в Республике Бурятия находится на этапе формирования, нуждается в развитии и совершенствовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина С.В. ФГОС для детей с ограниченными возможностями здоровья: трудности перехода / С.В. Алехина // Образовательная политика. 2015. №3. - С. 88-89.
2. Алехина С.В. Инклюзивное образование: от политики к практике / С.В. Алехина // Психологическая наука и образование. - 2016. - Т. 21, №1. - С. 136-145.
3. Будаева Г.С. Социальная адаптация инвалидов с поражением опорно-двигательного аппарата в современном российском обществе: (на материалах Республики Бурятия): диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Г.С. Будаева. - Улан-Удэ, 2005. - 142 с.
4. Гребенникова В.М. Развитие инклюзивного образования в Российской Федерации: проблемы и перспективы / В.М. Гребенникова // Фундаментальные исследования. - 2015. - №2-19. - С. 4292-4297.
5. Егоров П.Р., Егорова Г.Р. Тенденции развития инклюзивного образования людей с проблемами зрения в Республики Саха (Якутия) / П.Р. Егоров, Г.Р. Егорова // Интеграция образования - 2015 - №4. - С. 78-85.
6. Жаворонков Р.Н. Правовое регулирование инклюзивного образования в проекте нового закона «Об образовании» / Р.Н. Жаворонков // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 20-22 июня 2011 г. - Москва: МГППУ, 2011. - С. 27-29.
7. Жукова Н.Е., Палхаева Е.Н. Университетская модель инклюзивного образования: от идеи к практике / Н.Е. Жукова, Е.Н. Палхаева // Современные проблемы науки

- и образования. - 2016. - №3; URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=24748> (дата обращения: 17.09.2016).
8. Иванова О.М., Белалова Л.М., Шалагига С.В., Гурьев М. Правовое регулирование вопросов инклюзии в образовательном пространстве / О.М. Иванова, Л.М. Белалова, С.В. Шалагина, М. Гурьев // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия экономика. - 2015. - №3 (13). - С. 7-12.
 9. Кашапова Л.М. Нормативно-правовое обеспечение и регулирование процесса внедрения инклюзивного образования / Л.М. Кашапова // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. - 2012. - Вып. 2. - С. 131-136.
 10. Малофеев Н.Н. Многие дети-инвалиды могут учиться в обычных школах / Н.Н. Малофеев // Аутизм и нарушения развития. - 2010. - №4. - С. 10-12.
 11. Мезенин С.Г. Проблемы инвалидности в Республике Бурятия / З.А. Бутуева, С.Г. Мезенин, А.Ц. Цыбикова; Бурят. гос. ун-т. - Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2003. - 111 с.
 12. Нигматов, З.Г. Инклюзивное образование: история, теория, технология / З.Г. Нигматов, Д.З. Ахметова, Т.А. Челнокова; под ред. З.Г. Нигматова. - Казань, 2014. - 220 с.
 13. Пургина Е.И. Философские основы инклюзивного образования в контексте специального Федерального государственного образовательного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья / Е.И. Пургина // Педагогическое образование в России. - 2014. - №2. - С. 153-156.
 14. Романов П.В. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России / П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова. - Саратов: Научная книга, 2006. - 258 с.
 15. Создание адаптивной образовательной среды для детей с ограниченными возможностями здоровья: материалы республиканской научно-практической конференции, Улан-Удэ, 14 марта 2014 г. / М-во образования и науки Респ. Бурятия, АОУ ДПО РБ "Бурят. респ. ин-т образоват. политики", Каф. инновац. проектирования; отв. ред. А.Ч. Шагдурова. - Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2014. - 131 с.
 16. Современное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья: монография / Е.И. Жукова [и др.]. - Красноярск: Центр информации, 2012. - 282.
 17. Украинцева И.Д. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями в Республике Бурятия: состояние, проблемы и перспективы / И.Д. Украинцева // Известия Иркутской государственной экономической академии. - 2014. - №3. - С. 12-17.
 18. Уфимцева Л.П., Беляева О.Л. Особенности становления интегрированного и инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в России / Л.П. Уфимцева, О.Л. Беляева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. - 2013. - №2. - С. 126 - 130.
 19. Цыренов В.Ц. Социокультурная интеграция лиц с ограниченными возможностями здоровья в современных условиях: монография / В.Ц. Цыренов. - Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета. - 2013. - 324 с.

Palhaeva Elizaveta Nikolaevna

Buryat state university, Russia, Ulan-Ude
E-mail: paelizaveta@yandex.ru

Zhukova Natalia Evgenevna

Buryat state university, Russia, Ulan-Ude
E-mail: nataliiiuk@mail.ru

Gorkovenko Oksana Nikolaevna

Irkutsk state transport university
Ulan-Ude branch, Russia, Ulan-Ude
E-mail: oxana-nik@inbox.ru

Inclusive education in the Republic of Buryatia: legal regulation and public initiative

Abstract. This article is devoted to the study of legal influence on education for people with disabilities, as well as define the role of public initiatives in this process by the example of Republic of Buryatia. The relevance of scope of a research proved by growth of number of students with disabilities and need of creation of comprehensive and effective legal regulation of inclusive education for the republic is determined. The retrospective analysis of state and legislative policy in education of people with special educational needs is made.

Results of a research: The analysis of state-legislative policy in the field of education of people with special educational needs in the country led to the conclusion about the evolution of precepts of law in the direction of inclusive education. However, further improvement of the regional legislation in this area requires a change of methodological guidelines, based on the concepts of the medical model of disability as most of the regional normative-legal acts that affects planned results of educational activity.

In discussion and the report the conclusion is drawn on lack of the complex analysis of state and legal regulation of process of education of children with limited opportunities of health on the example of the Republic of Buryatia.

In discussion and the report the conclusion is drawn on lack of the complex analysis of state and legal regulation of process of education of children with limited opportunities of health on the example of the Republic of Buryatia. The conclusion that the legislative base of inclusive education is in the republic at a stage of formation and needs development became a key result of work.

Keywords: inclusion; inclusive education; state and legislative policy; normative legal acts; inclusive education concept; public organizations; The Republic of Buryatia